

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»
Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра «Уголовное право и процесс»
(наименование)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Уголовно-правовой

(направленность (профиль)/специализация)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)

на тему «Неосторожное причинение смерти и соотношение со смежными составами»

Студент

Е.А. Ивантеева

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

канд. юрид. наук, доцент, П.А. Кабанов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Аннотация

Необходимо констатировать, что недооценка степени общественной опасности лишения жизни человека в результате неосторожных действий приводит к тому, что вопросам профилактики этого деяния уделяется мало внимания, как с научной точки зрения, так и в правоприменительной деятельности различных правоохранительных и контрольно-надзорных государственных органов. В то же время анализ данных судебной практики позволяет говорить о том, что суммарный физический и материальный ущерб, причиняемый неосторожными преступлениями, значительно крупнее ущерба от преступлений, совершенных с умыслом. Так, количество смертей в результате неосторожных деяний в настоящее время вполне сопоставимо с умышленными убийствами. Вышеизложенное и обусловило актуальность темы исследования.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за причинение смерти по неосторожности, научные достижения в этой области, а также практика реализации данных норм.

Целью написания данной работы является уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и соотношение со смежными составами.

Достижению поставленной цели способствовали следующие задачи:

- изучить объективные признаки причинения смерти по неосторожности;
- рассмотреть субъективные признаки причинения смерти по неосторожности;
- проанализировать квалифицированные и особо квалифицированные признаки преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ;

- рассмотреть отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений.

Методологическую основу исследования. В работе были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы. Это диалектический метод, который включает в себя приемы анализа и синтеза, метод познания социально-правовых явлений. Его применение позволило провести анализ и оценку нормативной базы, регулирующей вопросы уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. Формально-юридический метод был использован для анализа конкретных норм права. Метод моделирования был применен при разработке предложений по решению выявленных проблем уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

В исследовании также были использованы системно-структурный метод, исторический метод, методы эмпирического познания объекта (сбор и изучение эмпирических фактов, качественного анализа и синтеза, индукции, дедукции и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования содержащихся в нем выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной области и практики его применения.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Оглавление

Введение	5
Глава 1 Общая характеристика преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ.....	9
1.1 Объективные признаки причинения смерти по неосторожности.....	9
1.2 Субъективные признаки причинения смерти по неосторожности	14
Глава 2 Дифференциация уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, с помощью квалифицирующих признаков и отграничение от смежных составов	23
2.1 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ	23
2.2 Отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений	32
Заключение	43
Список используемой литературы и используемых источников	47
Приложение А Структура неосторожной преступности в России за период январь-август 2021 года	55

Введение

Актуальность темы исследования. Право человека на жизнь – основное важнейшее право, которое закреплено и охраняется законодательством. В системе социальных ценностей человеческая жизнь стоит на самом высоком месте. Лишившись этого права, как и самой жизни, человек не способен воспользоваться остальными правами.

Уголовная ответственность за неумышленное лишение жизни (неосторожное причинение смерти) предусматривается действующим Уголовным кодексом Российской Федерации (далее – УК РФ) [2] в ст. 109.

В отличие от ст. 106 «Неосторожное убийство» УК РСФСР 1960 года [4] современный уголовный закон исключил причинение смерти по неосторожности из разряда убийств. По такому же принципу было построено уголовное законодательство в дореволюционный период, а также большинство современных уголовных законов зарубежных стран.

Тем не менее, необходимо констатировать, что недооценка степени общественной опасности лишения жизни человека в результате неосторожных действий приводит к тому, что вопросам профилактики этого деяния уделяется мало внимания, как с научной точки зрения, так и в правоприменительной деятельности различных правоохранительных и контрольно-надзорных государственных органов. В то же время анализ данных судебной практики позволяет говорить о том, что суммарный физический и материальный ущерб, причиняемый неосторожными преступлениями, значительно превышает ущерб от преступлений, совершенных с умыслом. Так, количество смертей в результате неосторожных деяний в настоящее время вполне сопоставимо с умышленными убийствами. Так, согласно статистическим данным Судебного Департамента при Верховном Суде России за 2020г. число осужденных за убийство по ст. 105 УК РФ составило 8200 человек, а за иных посягательства на жизнь человека – 1886 человек [66]. В этих данных отдельно не выделяется количество

рассмотренных дел по ст. 109 УК РФ, что также говорит о недооценке общественной опасности этого деяния. При этом из сведений, содержащихся в открытом доступе, можно выявить, что в 2018 году по данной статье было осуждено 1050 человек, в 2019 году – 1008 человек, в 2020 году – 925 человек [67]. В структуре неосторожной преступности причинение смерти также отдельно не выделяется, данные представлены в Приложение А.

Также можно отметить, что в общественном сознании, в средствах массовой информации и зачастую в юридической литературе, в том числе и в научной, указывается на случайный характер неосторожных преступлений. В результате этого с правовой точки зрения происходит смешение «невиновного причинения вреда» с преступлениями, совершенными по неосторожности, что негативно сказывается на уголовно-правовой борьбе с неосторожным причинением смерти. Кроме того, до настоящего времени остаются нерешенными вопросы о понятии причинения смерти по неосторожности, дискуссионными моментами остается содержание объективной стороны данного преступления, а также квалификации неосторожного причинения смерти профессиональными субъектами, в частности медиками. Все вышеизложенное и обусловило актуальность темы исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Вопросами уголовно-правового анализа ст. 109 УК РФ занимались такие ученые как В.В. Агильдин, С.С. Алексеев А.М., Багмет, М.И. Бажанов, С.В. Бородин, П.Г. Габай, Р.Р. Галиакбаров, П.С. Дагель, Д.А. Дорогин, Р.М. Кашапов, Д. Корецкий, А.И. Коробеев, Ю.А. Красиков, Л.Л. Кругликов, В.П. Малков, Ю.Б. Мельникова, Н.В. Мирошниченко, А.В. Наумов, В.А. Нерсесян, А.И. Рарог, П.С. Ромашкин, Ю.В. Романец, А.М. Саркисова, П.Ф. Тельнов, Э.С. Тенчов, И.М. Тяжкова, С.М. Ханахок, А.А. Шаймарданова и др.

Объектом исследования выступают общественные отношения в области уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Предмет исследования составляют нормы российского уголовного законодательства, регламентирующие ответственность за причинение смерти

по неосторожности, научные достижения в этой области, а также практика реализации данных норм.

Целью написания данной работы является уголовно-правовая характеристика причинения смерти по неосторожности (ст. 109 УК РФ) и соотношение со смежными составами.

Достижению поставленной цели способствовали следующие задачи:

Изучить объективные признаки причинения смерти по неосторожности.

Рассмотреть субъективные признаки причинения смерти по неосторожности.

Проанализировать квалифицированные и особо квалифицированные признаки преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ.

Рассмотреть отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений.

Методологическую основу исследования. В работе были использованы как общенаучные, так и частнонаучные методы. Это диалектический метод, который включает в себя приемы анализа и синтеза, метод познания социально-правовых явлений. Его применение позволило провести анализ и оценку нормативной базы, регулирующей вопросы уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. Формально-юридический метод был использован для анализа конкретных норм права. Метод моделирования был применен при разработке предложений по решению выявленных проблем уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

В исследовании также были использованы системно-структурный метод, исторический метод, методы эмпирического познания объекта (сбор и изучение эмпирических фактов, качественного анализа и синтеза, индукции, дедукции и др.

Теоретическая значимость исследования состоит в возможности использования содержащихся в нем выводов и предложений по совершенствованию действующего законодательства в данной области и

практики его применения. Основные положения и выводы, полученные по результатам исследования, могут быть использованы в ходе дальнейшего изучения вопросов в области уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности. Они могут быть использованы при подготовке и разработке учебно-методических материалов по дисциплине «Уголовное право».

Практическая значимость исследования заключается в том, что в работе проводится комплексный анализ правового и практического аспекта квалификации неосторожного причинения смерти, анализируются сложности в этой сфере и приводятся конкретные рекомендации по их устранению и совершенствованию уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, двух глав, объединяющих четыре параграфа, заключения, списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Общая характеристика преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ

1.1 Объективные признаки причинения смерти по неосторожности

Уголовная ответственности за причинение смерти по неосторожности в современном уголовном законе предусмотрена в ст. 109 УК РФ. При этом в уголовном законодательстве не содержится легального (официального) определения самого понятия «неосторожное причинение смерти» или «причинение смерти по неосторожности». Такая же ситуация складывается в отношении законодательного определения убийства. Уголовный закон в ст. 105 УК РФ называет его лишь «умышленным причинение смерти другому человеку».

В научной доктрине, которая, как правило, заполняет подобные законодательные пробелы, также вопрос понятийного аппарата разработан недостаточно. В.В. Агильдин, например, под причинением смерти по неосторожности понимает деяние, нарушающее различные правила предосторожности (безопасности), в результате чего наступают последствия в виде смерти другого человека, наступления которой виновный не желал, либо не предвидел [7, с. 5]. В подобном определении имеет место указание сразу на все объективные и субъективные признаки состава преступления.

Объективные признаки причинения смерти по неосторожности включают в себя объект преступления и объективную сторону. Объект преступления представляет собой совокупность общественных отношений, на которые посягает преступление и которые находятся под охраной норм УК РФ. В первую очередь, расположение ст. 109 УК РФ в главе 16 УК РФ, которая носит название «Преступления против жизни и здоровья», раздела VII «Преступления против личности», говорит о том, что родовым объектом неосторожного причинения смерти является личность, а видовым – жизнь

человека. В целом все преступления против жизни и здоровья представляют собой общественно опасные деяния, посягающие на безопасность человека.

Такие авторы, как Б.Т. Разгильдиев и А.Н. Красиков, полагают, что непосредственным объектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, является не жизнь человека как таковая, а его право на жизнь [33, с. 52].

В свою очередь, если обратиться к трактовкам данного права, представленным в нормах российского и международного права, то можно указать, что право на жизнь – это одно из самых важных и неотъемлемых прав человека, в силу чего именно данное право подлежит первоочередной защите со стороны государства. Так, в наиболее общем универсальном международно-правовом акте в области прав человека – Всеобщей декларации прав человека – право на жизнь закреплено в ст. 3, в которой провозглашается право каждого человека на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность [5]. В другом международном документе – Международном пакте о гражданских и политических правах 1966 года – дано более развернутое определение данного права, под которым понимается неотъемлемое право каждого человека, которое охраняется законом [6].

В российском законодательстве право на жизнь каждого человека нашло закрепление, прежде всего, в Конституции РФ [1]. Так, в ст. 20 Основного закона страны указано, что каждый имеет право на жизнь.

С учетом специфики жизни, как естественного неотъемлемого права каждого человека, вред, причиняемый при неосторожном причинении смерти, не может быть восполнен в натуре. Общепринятым является мнение, что в данном случае необходимо обеспечивать одинаковую защиту всех лиц от преступных посягательств на их жизнь, что является важным принципом уголовного права. Преступным выступает лишение жизни любого человека, независимо от возраста (новорожденный или старый), морального и физического облика и состояния (преступник, добропорядочный гражданин, здоровый или физически неполноценный).

Объективной стороной преступления считается совокупность реально имеющих место внешних обстоятельств, отражающих общественную опасность и противоправность преступного посягательства на охраняемые УК РФ блага. К признакам объективной стороны относится общественная опасность, само деяние (действие или бездействие), преступные последствия и причинная связь между ними.

Если сравнить причинение смерти по неосторожности и убийство (ст. 105 УК РФ и прочие), то следует отметить, что первое является менее тяжким преступлением с точки зрения формулирования уголовной ответственности. В то же время вредное последствие обоих этих деяний едино – смерть человека. В этой связи недооценка степени общественной опасности в правотворческой и правоприменительной деятельности преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, может вести к тому, что в деятельности законодателя, судов и иных правоохранительных и правоприменительных органов разработке и применению профилактических мер будет уделено мало внимания.

Опасность деяния состоит в том, что преступление причиняет вред правоохраняемым общественным отношениям. Деяние всегда проявляется вовне, поэтому психические, мыслительные процессы человека, какие бы страшные мысли им ни владели, не могут считаться преступлением [36, с. 182]. Чтобы причинить вред общественным отношениям, человек обязательно должен допустить общественно опасное поведение, имеющее внешнее проявление, доступное восприятию обществом.

Таким образом, объективную сторону причинения смерти по неосторожности составляет совокупность активных действий или бездействия, которые приводят к наступлению общественно опасных (вредных) последствий в виде смерти человека (потерпевшего). При этом сами деяния могут быть крайне разнообразны и, по сути, их характера не влияет на квалификацию. Например, преступник может нарушить установленные правила поведения в быту, на промышленном объекте, проигнорировать меры

предосторожности и осмотрительности при обращении с детьми, с оружием, ядами и т.д. Так, причинение смерти по неосторожности возможно в случае, если гражданином производится самовольное подключение неисправного газового оборудования, повлекшее взрыв газа и смерть жильцов.

Говоря об объективной стороне причинения смерти по неосторожности некоторые авторы отмечают то, что действия виновного не направлены на причинение тяжкого вреда здоровью [25, с. 124]. Другие авторы, например, Р.Х. Кушхов, считают, что квалификация по ст. 109 УК РФ возможна только в тех случаях, когда у виновного вообще отсутствуют действия, направленные на причинения какого-либо вреда. Например, виновный в шутку толкнул другого человека, однако не рассчитал силы, в результате потерпевший упал головой об асфальт, в результате чего погиб [24, с. 260].

Тем не менее, анализ судебной практики показывает, что действия или бездействие при совершении причинения смерти по неосторожности по содержанию могут быть самыми разными. Например, А. совершил действия, выразившиеся в причинение смерти по неосторожности, при следующих обстоятельствах: находясь на обочине автодороги, в ходе возникшего дорожного конфликта нанес водителю И. кулаком один удар в область лица, от которого последний упал на асфальт, ударившись затылком и получив перелом основания череп, в результате чего скончался [49]. В другом случае владелец и водитель легкого автомобиля был осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ. Из материалов дела следует, что инцидент произошел по время летнего отдыха на крутом берегу реки, когда водитель перепутал заднюю и переднюю передачи, находясь в состоянии алкогольного опьянения, что привело к падению машины с обрыва в реку и гибели одного из пассажиров [50]. Как причинение смерти по неосторожности судом были квалифицированы действия матери, которая в процессе ручной стирки мокрыми руками решила перенести обнаженного грудного ребенка из кровати на диван. В результате того, что руки были скользкие, она его выронила. Вследствие неосторожных

действий К. малолетний ударился головой о пол и скончался на месте происшествия спустя непродолжительное время [51].

Анализируя судебную практику, можно также заключить, что наиболее частой причиной совершения преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ, является совершение или совершении определенных действий в состоянии алкогольного или иного опьянения. Например, граждан М. был признан виновным в причинении смерти по неосторожности, когда при совместном распитии алкоголя, нанес удар также находившемуся в состоянии алкогольного опьянения А, причинил ему смерть [52]. В другом деле П. также была признана виновной по ст. 109 УК РФ за причинение смерти своему малолетнему сыну за то, что ночью, находясь в состоянии опьянения, П. уложила ребенка на диван между собой и спящим сожителем и сама легла спать, в результате чего во время сна произошло сдавливание тела ребенка, которое вызвало асфиксию и смерть последнего [57].

Состав преступления (ст. 109 УК РФ) сконструирован по типу материальных составов, поэтому деяние считается оконченным с момента наступления последствий, а именно смерти потерпевшего. Кроме того, для характеристики объективной стороны преступления необходимо установить наличие причинно-следственной связи между фактом нарушения общепринятых правил предосторожности человеком и наступлением смерти другого человека. Наличие такой связи может быть установлено при условии, что преступное деяние и наступившие общественно опасные последствия соотносятся как причина и следствие (закономерный результат). Например, суд кассационной инстанции переквалифицировал действия осужденного К. с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ. Из материалов дела следует, что в ходе распития алкоголя осужденным совместно с потерпевшим на фоне личных неприязненных отношений к последнему, К. нанес ему несколько удары металлической трубой по голове и телу, в результате которой пострадавший получил тяжкий вред здоровью. После госпитализации потерпевший скончался через два дня. В результате проведенной судебно-

медицинской экспертизы было установлено, что смерть наступила в результате падения головой на асфальт после нанесения удара трубой. На основе данного факта суд переквалифицировал действия К. на ч. 1 ст. 109 УК РФ [46].

Таким образом, ст. 109 УК РФ предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности, под которым можно понимать некое деяние в форме действия или бездействия, которое предполагает нарушение правил необходимой предосторожности (безопасности), в результате чего, которого наступает смерть другого человека. Данное преступление посягает на безопасность человека, а именно на такое его неотъемлемое право, как право на жизнь. Несмотря на то, что причинение смерти происходит против желания виновного лица, а значит, не может характеризовать степень общественной опасности его личности, важность объекта преступления обуславливает опасность самого деяния. Состав преступления материальный, что означает обязательное наличие вредных последствий, а именно смерти потерпевшего. На практике данное преступления совершается, как правило, в состоянии опьянения.

1.2 Субъективные признаки причинения смерти по неосторожности

Субъективные признаки любого преступления включают в себя субъекта преступления и признаки субъективной стороны.

Содержание субъективной стороны любого преступления, в том числе неосторожного, может быть раскрыто через такие элементы, как вина, мотив, цель и аффект. Все эти элементы в совокупности могут дать уполномоченным должностным лицам органов предварительного расследования и суду представление о внутреннем процессе, происходящем в психике преступника в момент совершения инкриминируемого деяния. Эти элементы в целом отражают связь сознания и воли данного лица с его общественно опасным поведением [13, с. 12].

В уголовном праве действует принцип субъективного вменения, закрепленный в ст. 5 УК РФ: «Объективное вменение, т. е. уголовная ответственность за невиновное причинение вреда, не допускается» [2]. Данный принцип относится к характеристике вины как признака субъективной стороны преступления и означает, что преступлением в уголовном праве признается только виновно совершенное общественно опасное деяние.

Тем не менее, в действующем уголовном законодательстве отсутствует понятие вины. Этот пробел восполняет научная доктрина. Например, В.А. Якушин пишет, что вина в уголовном праве – это «связь внутреннего мира преступника с совершаемым им противоправным деянием, которая проявляется посредством определенного типа психического отношения к нему» [40, с. 122]. При таком толковании становится очевидным, почему вина является одним из оснований субъективного вменения, которое принято в уголовном праве. Также степень и вид вины лежат в основе квалификации совершенного деяния, установления и пределов уголовной ответственности за него И.А. Гревнова по этому поводу пишет, что вина представляет собой сознательно-волевое отношение лица к совершаемому им общественно опасному деянию и наступившим от него последствиям, которое может проявляться в форме умысла или неосторожности и отражает его внутреннее отрицательное или безразличное отношение к интересам личности, общества или государства [15, с. 52].

Исходя из того, что отсутствие определения термина «вина» в УК РФ следует считать законодательным пробелом, ряд авторов, например, В.А. Нерсисян, обоснованно считают необходимым включить данное определение в текст УК РФ. Так, автор предлагает дополнить гл. 5 «Вина» УК РФ следующей нормой: «Вина – это предусмотренное уголовным законом психическое отношение человека в форме умысла или неосторожности к совершаемому им преступному деянию и его общественно опасным

последствиям, выражающее негативное отношение к принятым в обществе ценностям» [28, с. 24].

При квалификации преступлений установление формы вины является обязательным, поскольку каждое преступление может быть совершено только с той формой вины, которая прямо указана в УК РФ. Несоблюдение данного требования влечет или исключение уголовной ответственности, или ответственность за другое преступление. В УК РФ предусмотрены составы преступлений с разными формами вины: умышленной, неосторожной, двойной виной. Признать лицо виновным – значит установить, что оно совершило преступление либо умышленно, либо по неосторожности. Познание этого факта осуществляется путем оценки собранных по делу доказательств, относящихся ко всем обстоятельствам совершенного преступления.

Субъективная сторона причинения смерти по неосторожности, очевидно, характеризуется неосторожной формой вины. При этом неосторожность также может быть выражена в разных формах.

Во-первых, легкомыслия (самонадеянности), что означает необдуманность, неопределенность, ветреность в поведении. О легкомыслии можно говорить в случае, если лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий (ч. 2 ст. 26 УК РФ). Лицо не продумывает все до мелочей, он видит будущую картину с возможными последствиями в целом и надеется на то, что ситуация не выйдет из-под его контроля. Примером преступного легкомыслия может быть причинение смерти лихачом-водителем, который при езде на большой скорости, надеется на свое мастерство управления автомобилем и его исправность. Вместо этого, в решающий момент, он обнаруживает, что тормоза у машины не работают, не успевая вовремя затормозить перед пешеходным переходом, он сбивает человека.

Также примером может быть переправа в ветреную погоду людей на лодке через реку в расчете на благополучный исход, основанный на предыдущем опыте, в результате чего произошла трагедия (лодка перевернулась, люди утонули). Также примером легкомыслия может быть не соблюдение техники безопасности на производственном предприятии, которое находится в черте города, что приводит к аварии и гибели людей.

Вполне обоснованно применение ч. 1 ст. 109 УК РФ в ситуациях, когда вследствие бездействия родителей, выраженного в непредоставлении квалифицированной медицинской помощи ребенку в расчете на свои силы [31, с. 39]. Например, судом апелляционной инстанции как причинение смерти по неосторожности было квалифицировано поведение матери Б., которая официально отказалась от операции для своей малолетней дочери с пороком сердца, будучи уведомленной о возможности наступления опасных последствий. Спустя два года нетрадиционного лечения ребенок скончался [54].

Во-вторых, небрежности, если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия (ч. 3 ст. 26 УК РФ). В этом случае человек не только не допускает возможность возникновения опасной ситуации в результате его действий, но и не видит потенциальной опасности в собственных действиях, которые могут повлечь за собой преступление по неосторожности. Иными словами, человек не понимает, какую опасность несут его действия в случае чрезвычайного происшествия.

Как неосторожное причинение смерти о также традиционно квалифицируется удар в драке, после которого потерпевший ударяется головой и умирает. Например, по ч. 1 ст. 109 УК РФ был осужден С. за то, что в состоянии алкогольного опьянения, желая успокоить своего оппонента в ссоре, нанес ему удар ладонью по лицу, в результате чего потерпевший упал и

ударился головой о выступающую часть асфальтового покрытия. В итоге потерпевший скончался от отека и набухания головного мозга в результате закрытой черепно-мозговой травмы. Суд, вынося решение, указал, что вина С. является неосторожной по отношению к наступившему результату, поскольку он не предвидел возможности причинения своими действиями общественно опасных последствий в виде смерти потерпевшего, однако при необходимой внимательности и предусмотрительности должен был и мог их предвидеть [55].

Наиболее резонансным, освещаемым в средствах массовой информации и обсуждаемым в научной доктрине преступлением подобного рода стало дело чемпиона по боям без правил Р. Мирзаева, который был осужден по ч. 1 ст. 109 УК РФ за то, что в уличной драке одним ударом кулака причинил смерть студенту [22, с. 37]. В данном деле эксперты, в чьи задачи входило установление причинно-следственной связи между наличием профессиональных борцовских навыков и причинением смерти, так и не смогли достоверно установить, использовал ли Мирзаев именно специальные умения при нанесении удара. Также эксперты не смогли подтвердить версию следствия, что сила удара борца была существенно сильнее, чем это свойственно для таких ударов при обычных драках.

В итоге эксперты пришли к выводу, что по силе удара руки, нанесенной Мирзоевым, нельзя однозначно заключить, что он мог предвидеть даже вероятность смертельного падения потерпевшего на землю [64] [65].

Тем не менее, именно данное дело свидетельствует о сложностях разграничения форм вины. Если в подобных случаях считать сам момент удара кулаком, который сознательно (умышленно) производит виновный, конечным моментом развития причинно-следственной связи совершаемых действий, то необходимо принять тот факт, что данное лицо должно принять предупредительные меры негативного развития ситуации в дальнейшем. Это может быть поддержка потерпевшего при и его падении или обеспечение мягкого покрытия места падения и т.д. Также лицо, наносящее удар, должно

убедиться, что насилие применяется в относительно безопасных для жизни условиях. Но в случае, подобном делу Мирзаева, необходимо констатировать, что в обычной обстановке таких мер никто не принимает. В таких условиях любой человек, а тем более тот, который владеет боевыми навыками, четко должен представлять себе возможные последствия своего удара в виде тяжкого вреда здоровью или смерти потерпевшего в результате падения на твердую поверхность или удара головой о выступы или острые предметы. Таким образом, полагаем, что подобные действия должны квалифицироваться все-таки как убийство, совершенное с косвенным умыслом.

Практически общепризнанным в уголовно-правовой доктрине является то, что психическое отношение лица к совершенному преступлению (его вина по отношению к содеянному) включает в себя одновременно два взаимосвязанных компонента:

- интеллектуальный компонент – осознание или потенциальная и очевидная возможность осознания всех юридически значимых признаков своего поведения (особенности объекта и предмета посягательства (в данном случае жизнь человека), характера действия или бездействия, характера и тяжести вредных последствий (смерть человека) и др.);
- волевой компонент – сознательное направление умственных и физических усилий на достижение целей или удержание от активности.

С точки зрения интеллектуального момента вины причинение смерти по легкомыслию представляет, по общему правилу, большую общественную опасность, чем такое же деяние, совершенное по небрежности.

Это объясняется тем, что в первом случае речь идет о сознательном нарушении правил предосторожности, охраняющих жизнь человека, и о предвидении возможности наступления смерти потерпевшего при легкомысленном расчете на ее предотвращение, а во втором – о не предвидении наступления смерти при наличии обязанности и возможности ее

предвидения. Чаще всего причинение смерти по неосторожности является результатом преступной небрежности. Волевой процесс в случае совершения различных неосторожных преступлений характеризуется тем, что лицо не прилагает психических усилий, чтобы избежать причинения общественно опасных последствий своего поведения, хотя имеет такую возможность.

Содержание субъективной стороны преступления раскрывается также с помощью таких юридических признаков как мотив и цель. В целом, говоря об их специфике в случае совершения неосторожного преступления, необходимо подчеркнуть, что она заключается в наличии таких целей и мотивов, которые не направлены на опасные последствия деяния. В случае неосторожного причинения смерти потерпевшему она выступает вторичным, побочным результатом поведения виновного.

Мотив и цель поведения лица, нарушающего правила предосторожности, не являются обязательными признаками субъективной стороны состава причинения смерти по неосторожности. Однако с точки зрения криминологических целей и задач они должны устанавливаться органами следствия в каждом конкретном случае.

При этом в отношении любых неосторожных преступлений, на наш взгляд, не имеет смысла вести речь именно о мотиве. Мы разделяем позицию авторов, придерживающихся точки зрения, что цель и мотив в отношении результата преступления (смерти потерпевшего) имеет место только в умышленных преступлениях [35, с. 77], поскольку виновное лицо не ставит перед собой цели достижения преступного результата. Его поведение само по себе может быть даже не противоправным. Однако это не означает, что в нем нет таких волевых моментов, как мотив и цель, но они относятся исключительно к области действий и поступков лица, послужившего причиной причинения смерти. Например, в ранее рассмотренной судебной практике позитивными целями поведения преступника были: уложить ребенка спать, перенести грудного ребенка из кровати в более удобное место, вывезти друзей на отдых.

Субъектом основного состава причинения смерти по неосторожности (ч. 1 ст. 109 УК РФ) является вменяемое лицо, которое достигло 16-летнего возраста, т.е. общий субъект.

В УК РФ содержится ст. 21 «Невменяемость», где предусмотрено: «Не подлежит уголовной ответственности лицо, которое во время совершения общественно опасного деяния находилось в состоянии невменяемости, то есть не могло осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими вследствие хронического психического расстройства, временного психического расстройства, слабоумия либо иного болезненного состояния психики». Вопрос о вменяемости или невменяемости преступника решается на основании 2 критериев:

- юридического, который определяет суд на основе оценки способности лица осознавать содеянное (интеллектуальный признак) и руководить своими действиями (волевой признак) [19, с. 65];
- медицинского, который устанавливает эксперт-психиатр при производстве судебно-психиатрической экспертизы.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 07.04.2011 № 6 «О практике применения судами принудительных мер медицинского характера» [42] уточняет, что судебно-психиатрическая экспертиза может быть назначена в случае наличия у следственных органов или суда сомнений относительно вменяемости, например, на основании того, что данному лицу ранее оказывалась психиатрическая помощь или он учился в специализированном учреждении, имел черепно-мозговые травмы, а также проявляет странности в поступках и высказываниях [16, с. 104]. Алкогольное и прочее опьянение не является показателем невменяемости, кроме того, как было отмечено, большинство фактов причинения смерти по неосторожности сопровождалось именно этим состоянием.

Таким образом, субъект причинения смерти по неосторожности общий, а значит, им может быть любой вменяемый человек. Ответственность наступает с 16 лет. Субъективная сторона по определению характеризуется неосторожностью как формой вины. Она может выступать как в форме легкомыслия (самонадеянности), так и в форме небрежности. Их различие состоит в том, что в первом случае лицо допускает возможность наступления смерти в результате своего поведения, но рассчитывает на ее предотвращение, а во втором – лицо даже не видит возможности смерти, но при необходимой внимательности и предусмотрительности мог бы это предвидеть. Цель и мотив в отношении результата преступления (смерти потерпевшего) имеет место только в умышленных преступлениях, поскольку виновное лицо не ставит перед собой цели достижения преступного результата. Его поведение само по себе может быть даже не противоправным. Однако это не означает, что в нем нет таких волевых моментов, как мотив и цель, но они относятся исключительно к области действий и поступков лица, послужившего причиной причинения смерти

Глава 2 Дифференциация уголовной ответственности за преступление, предусмотренное ст. 109 УК РФ, с помощью квалифицирующих признаков и отграничение от смежных составов

2.1 Квалифицированные и особо квалифицированные признаки преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ

Одним из важнейших условий назначения справедливого наказания за совершение преступления является дифференциация уголовной ответственности, которая направлена на поиск наиболее адекватных мер уголовно-правового воздействия в зависимости от уровня общественной опасности преступлений. Одним из методов дифференциации уголовной ответственности является закрепление в уголовном законе квалифицирующих и особо квалифицирующих признаков преступления.

Законодательное закрепление понятия «квалифицирующий признак» отсутствует. В доктрине уголовного права и правоприменительной практике следственных и судебных органов, как правило, принято использовать вместо него схожее понятие «отягчающее обстоятельство». При этом содержание этого понятие несколько шире. Им обозначают как обстоятельства, которые именно «отягчают наказание» и изложены как таковые в нормах Общей части (ст. 63 УК РФ), так и признаки, которые выступают средством дифференциации уголовной ответственности в разных статьях Особенной части УК РФ. В любом случае основное значение квалифицирующих признаков составов преступлений в уголовном праве – отражение более высокой степени общественной опасности содеянного в зависимости от каких-либо дополнительных признаков объективной или субъективной стороны состава преступления [11, с. 128]. Например, Т.А. Костарева определяет их как «указанные в УК РФ характерные для части преступлений соответствующего вида существенные обстоятельства, отражающие типовую степень общественной опасности содеянного и личности виновного и влияющие на

законодательную оценку и меру ответственности» [23, с. 5].

Выявление отягчающих обстоятельств совершения того или иного преступления по действующему УК РФ имеет важное значение для правильной квалификации, а затем и для наказания виновного. Так, в ст. 109 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки рассматриваемого преступления:

- причинение смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей (ч. 2 ст. 109 УК РФ);
- причинение смерти по неосторожности двум или более лицам (ч. 3 ст. 109 УК РФ).

В первом случае ответственность повышается, поскольку объектом преступления выступает не только жизнь человека, но и общественные отношения в сфере выполнения лицом своих профессиональных обязанностей. Под ненадлежащим их исполнением можно понимать совершение любых деяний, которые полностью или частично не отвечают требованиям профессии, в результате чего наступает смерть потерпевшего.

Для квалификации содеянного имеет значение наличие у виновного лица профессионального образования. Норма ч. 2 ст. 109 УК РФ не применяется, если причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил предусмотрено другими статьями УК РФ (например, ст.ст. 215, 215.1, 216, 217, 219, 235, 238, 247, 248, 250, 251, 252, 263, 264, 266 и др.). В этой связи по ч. 2 ст. 109 УК РФ могут быть привлечены к ответственности медицинские работники, педагоги (учителя, тренеры, воспитатели детских учреждений) электрики, сварщики, а также иные профессии, чья деятельность связана с источником повышенной опасности на предприятии. Например, Г. был признан виновным в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, за то, что им были допущены нарушения правил безопасности и положений должностной инструкции сварщика арматурных сеток и каркасов арматурного цеха. В

результате ненадлежащего исполнения Г. своих профессиональных обязанностей, по неосторожности наступила смерть потерпевшего [48].

При этом объективную сложность вызывает квалификация действий именно медицинского персонала. Например, Н. В. Мирошниченко на основе анализа правовых последствий причинения смерти здоровью пациентов как результата медицинского вмешательства выделила таких деяний:

- непроступное причинение вреда, которое состоит в том, что врач (медсестра) нарушает правила медицинской помощи, но его действия не содержат вины (он не подлежит уголовной ответственности);
- правомерное выполнение своих профессиональных обязанностей в полном соответствии с основами медицинской помощи и должностными инструкциями. При этом смерть пациента наступает в результате определенных физиологических особенностей человека или специфики течения болезни;
- врачебные преступления, к которым и относится ч. 2 ст. 109 УК РФ. В данном случае это совершенные врачом (медсестрой) неосторожные действия (бездействие) по оказанию медицинской помощи, повлекшие причинение смерти пациенту [27, с. 102].

Преступление, предусмотренное ч. 2 ст. 109 УК РФ, носит так называемый «ятрогенный характер», что означает, что оно совершено медицинским работником в рамках исполнения своих профессиональных обязанностей [9, с. 15]. В таких условиях для правильной квалификации содеянного недостаточно установить только лишь факт смерти потерпевшего – пациента, но и установить определенную связь между действиями медицинского работника и этой смертью [20, с. 556]. Например, детский врач И. был осужден по ч. 2 ст. 109 УК РФ за ненадлежащее исполнения своих профессиональных обязанностей, повлекших смерть пациента. Из материалов дела следует, что мать ребенка обратилась к нему с жалобами на то, что ребенок что-то проглотил. И. изучил рентгеновский снимок, сделанный без

области шейного отдела пищевода, и, не найдя инородного тела, на дополнительное рентгеновское исследование ребенка не направил. В результате в течение последующих дней инородное тело, находящиеся до этого в верхней части пищевода, перешло в трахею, вызвав асфиксию и смерть ребенка [47].

Для квалификации преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ, требуется установить и подтвердить, что между неосторожным деянием медицинского работника и наступлением смерти потерпевшего присутствует прямая причинно-следственная связь. Однако объективная сложность процедуры медицинского вмешательства и лечения пациента затрудняет в большинстве случаев процесс установления данной связи и приводит к следственным и судебным ошибкам. С точки зрения уголовной ответственности первостепенное значение имеет определение того, добросовестно ли профессиональный субъект исполнял свои служебные обязанности, соблюдал ли требования к порядку и процедуре лечения.

В основе уголовной ответственности лежит при этом не сам факт излечения или смерти пациента, а именно правомерный характер совершаемых медицинских манипуляций – «качество медицинской помощи, под которым понимается определенная совокупность характеристик этой помощи, в том числе своевременность, правильность выбора методов профилактики, диагностики, лечения и реабилитации при оказании медицинской помощи, степень достижения запланированного результата» (п. 21 ст. 2 Федерального закона от 21.11.2011 № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [3]). Соответственно, если медицинский работник верно определил и применил методы медикаментозного или хирургического лечения, но пациент, несмотря на все усилия персонала или в результате неконтролируемых причин скончался, речи об уголовной ответственности идти не может. Во всех случаях необходимо учитывать, что методика лечения заболеваний закрепляется на нормативном уровне, соответственно, для доказывания вины медицинского работника в

причинении смерти по неосторожности необходимо сопоставить указанные нормативные установления с фактически совершенными действиями [26, с. 12]. Так, в Обзоре судебной практики Верховного Суда Российской Федерации указывается, что по смыслу ч. 2 ст. 109 УК РФ под ненадлежащим исполнением профессиональных обязанностей виновным понимается поведение лица, полностью или частично не соответствующее официальным требованиям или предписаниям, предъявляемым к лицу, в результате чего наступает смерть потерпевшего [44].

Таким образом, вопросы квалификации деяний по ч. 2 ст. 109 УК РФ, в первую очередь, определяются установлением вины профессионального лица. Например, приговором Люберецкого городского суда по ч. 2 ст. 109 УК РФ был осужден врач-колопроктолог М. медицинского центра, который в рамках договора возмездного оказания медицинских услуг проводил медицинские манипуляции с применением анестезии. Из материалов дела следует, что М., не убедившись в правильности применяемых методов оказания медицинской помощи пациенту Т., допустил грубые дефекты при проведении анестезии, что привело к развитию угрожающего для жизни состояния – острой сердечно-сосудистой недостаточности тяжелой степени, в результате чего наступила смерть пациента Т. в операционном кабинете [53].

Как правило, доказывание факта совершения медицинским работником тех или иных конкретных действий особых затруднений на практике не вызывает. Большое число примеров судебной практики свидетельствуют о том, что врачи, привлекаемые к уголовной ответственности, в основном допускают грубые профессиональные ошибки в своей деятельности. Например, «техника проведения «эпидуральной блокады» не соответствовала методике ее проведения в связи с тем, что в процедурном кабинете не имелось реанимационного оснащения для незамедлительной борьбы с возможными последствиями патологического действия лидокаина» [61].

Намного сложнее установить, что в сложившейся ситуации при ответственном и добросовестном подходе к своим профессиональным

обязанностям медицинский работник должен был осознавать, что его действия могут причинить смерть, например, что прием назначенного медикаментозного препарата с высокой долей вероятности может привести к кончине пациента. В этой связи Р.М. Кашапов обращает внимание на проблемы усмотрения следователя при квалификации причинения смерти по неосторожности [18, с. 130]. Он приводит следующий пример из следственной практики. Так, следователем было возбуждено уголовное дело по ч. 2 ст. 109 УК РФ в отношении фельдшера медицинской части исправительного учреждения по факту смерти осужденного Т., отбывающего наказание в виде лишения свободы. Тем не менее, из материалов дела следует, что фельдшер лично вывозила больного с конвоем в онкоцентр, в том числе в период, когда сама находилась в отпуске. При этом следователь не дал уголовно-правовой оценки действиям медицинского персонала этого центра, которые отказали фельдшеру в госпитализации осужденного. В подобной ситуации нет вины последней, следовательно, она не может быть привлечена к уголовной ответственности по ч. 2 ст. 109 УК РФ [18, с. 132].

А.М. Багмет, проведя анализ правоприменительной практики в отношении смерти детей после медицинского вмешательства, сделал вывод о том, что имеют место массовые случаи ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей [9, с. 15]. А.М. Багмет отмечает в этой связи, что налицо недостаточный внутриведомственный контроль и безответственность медицинского персонала, отсутствие чувства личной ответственности за здоровье и жизнь детей и других пациентов. А.М. Багмет считает, что необходимо ужесточать ответственность по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

П.Г. Габай подчеркивает, в свою очередь, что сложности квалификации действий медицинского персонала обусловлены также и тем, что в следственной и судебной практике до сих пор не выработано единой позиции в отношении юридических признаков таких категорий, как врачебная ошибка, ненадлежащее оказание медицинской помощи и т.д. Наличие законодательных пробелов и единообразной правоприменительной практики

во многих случаях позволяет избегать уголовной ответственности медицинским работникам [12, с. 15]. При этом П.Г. Габай не видит необходимости в ужесточении уголовного наказания за данные преступления, поскольку они совершаются с неосторожной формой вины.

Существуют в научной доктрине и достаточно радикальные предложения. Например, Р.И. Аминев отмечает, что «определение «ненадлежащего исполнения» профессиональных обязанностей весьма неоднозначное, в силу чего он предлагает выделить профессиональную неосторожность, повлекшую за собой смерть потерпевшего, в отдельную статью, которая будет предусматривать более жесткую санкцию [8, с. 165].

По мнению О.Ю. Горобцовой, нормы, содержащиеся в ч. 2 ст. 109 УК РФ, «являются не в полной мере проработанными с точки зрения правового механизма их применения. В материалах судебной практики встречаются ошибки в юридической оценке указанных преступлений – суды, как правило, оценивают психическое отношение субъекта к факту ненадлежащего исполнения того или иного правила, предусматривающего конкретную обязанность, без оценки отношения к негативным последствиям самого преступления. Для правильной квалификации подобного рода преступлений требуется совершенствование теории и практики применения норм, как уголовного, так и отраслевого законодательства, регулирующего конкретную профессиональную сферу» [14, с. 79].

М. Р. Хромова, изучив судебную статистику по ч. 2 ст.109 УК РФ, приходит к выводу, что «наиболее часто к ответственности по данной статье привлекаются медицинские работники», поэтому считает целесообразным закрепить в ч. 2 ст.109 УК РФ статус медицинского работника в качестве специального субъекта преступления [38, с. 185].

Лишение жизни двух или более лиц, как квалифицирующий признак неосторожного причинения смерти, также отягчает ответственность на основании того, что в данном случае наступают более тяжкие вредные последствия (ч. 3 ст. 109 УК РФ). Насилие, которое было применено по

отношению к нескольким потерпевшим, обладает большей общественной опасностью, чем насилие, направленное на одного человека.

При этом можно отметить, что в УК РФ существует несколько составов преступлений, в которых предусмотрен данный квалифицирующий признак, например, п. «а» ч. 2 ст. 105, ч. 2 ст. 107, п. «б» ч. 3 ст. 111, п. «а» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 2 ст. 117, ч. 2 ст. 121, ч. 3 ст. 122, п. «ж» ч. 2 ст. 126 УК РФ. Однако, давая разъяснения относительно его толкования, Пленум Верховного Суда Российской Федерации уделил внимание только вопросам совершения убийства двух или более лиц. При этом позиция высшей судебной инстанции неоднократно менялась. Так, в ранних редакциях Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27.01.1999 № 1 «О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ)» [41] разъяснялось, что по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ следует квалифицировать действия виновного, если он имел единый умысел и убийства нескольких потерпевших были совершены одновременно. Однако Пленум Верховного Суда. Тогда использовал словосочетание «как правило», которое позволяло толковать время совершения убийств все-таки по-разному, значение имело только наличие единого умысла. В более поздних редакциях Пленум Верховного Суда разъяснил, что «убийство двух или более лиц, совершенное одновременно или в разное время, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 17 УК РФ не влечет совокупности преступлений и подлежит квалификации по п. «а» ч. 2 ст. 105 УК РФ при условии, что виновный ранее не был осужден ни за одно из этих убийств» [41].

Исходя из данной позиции высшей судебной инстанции вменение в случае причинения смерти нескольким лицам совокупности преступлений противоречит институтам множественности и единичного сложного преступления. Причинение смерти по неосторожности одному человеку и тяжкого или средней тяжести вреда здоровью другого квалифицируется по совокупности ч. 1 ст. 109 и ст. 118 УК РФ.

А.М. Саркисова обращает внимание на отсутствие в ст. 109 УК РФ таких

квалифицирующих признаков, как причинение смерти по неосторожности малолетнему лицу или лицу, находящемуся в беспомощном состоянии. Она считает такое положение существенным недостатком данной нормы и законодательным пробелом с учетом того, что подобный признак предусмотрен в п. «з» ст. 63 УК РФ [34, с. 538]. Более того, в судебной практике нередко встречаются подобные случаи. Например, по ч. 1 ст. 109 УК РФ была осуждена кормящая мать, которая допустила кормление новорожденного ребенка в состоянии сильного алкогольного опьянения. В результате последний получил с молоком большую концентрацию этанола, что привело к смерти. Тем не менее, полагаем, что квалификация подобного поведения по общей норме ч. 1 ст. 109 УК РФ неправомерна. Следует учесть, что на мать новорожденного ребенка возложена обязанность по уходу за ним, кормлению и поддержанию жизни. В этой связи ее целесообразно признать специальным субъектом преступления, предусмотренного ст. 109 УК РФ.

Исходя из этого, в целях установления повышенной ответственности родителей за неправомерное и безответственное поведение по отношению к своему ребенку, а также всех других лиц по отношению к гражданам, находящимся в состоянии сильного опьянения, предлагаем внести изменения в ч. 2 ст. 109 УК РФ, установив в качестве квалифицирующих признаков причинение смерти «малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии» и «совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения».

Таким образом, в ст. 109 УК РФ предусмотрено только 2 квалифицирующих признака, а именно причинение смерти в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а также причинение смерти двум или более лицам. В первом случае к ответственности привлекаются медицинские работники, воспитатели детских учреждений и т.д. в силу наличия у них профессиональной подготовки и профессиональных обязанностей по принятию мер к сохранению жизни своих подопечных (пациентов). Во втором случае опасность преступления

повышается за счет множественности жертв, возникших в результате одного и того же преступного деяния.

В настоящее время сложности при квалификации возникают вследствие отсутствия закрепления таких понятий как врачебная ошибка, ненадлежащее оказание медицинской помощи и неблагоприятный исход лечения. Кроме того, целесообразно расширить ст. 109 УК РФ за счет еще двух квалифицирующих признаков причинение смерти по неосторожности малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии, а также причинение смерти, совершенное лицом, находящимся в состоянии опьянения.

2.2 Отграничение причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений

В институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности входит большое количество преступлений. В этой связи, в первую очередь, можно остановиться на отграничении составов преступлений, повлекших по неосторожности смерть, и причинение смерти по неосторожности, как самостоятельного состава преступления, закрепленного в ст. 109 УК РФ.

Норма ст. 109 УК РФ не является единственной, закрепляющей близкие по типу составы преступлений, наступление смерти по неосторожности, в которых выступает в качестве основного критерия. Их можно классифицировать по ряду критериям:

- в зависимости от структуры состава преступления: простые (ч. 1 ст. 109 УК РФ) и сложные преступления (например, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 2 ст. 124, п. «в» ч. 3 ст. 126, п. «г» ч. 2 и ч. 3 ст. 238 УК РФ и т.д.). В последних признаки состава описываются более сложно, например, указываются два объекта (безопасность в различных сферах человеческой деятельности и жизнь человека), объективную

сторону могут составлять различные деяния и т.д.

- в зависимости от признаков объективной стороны преступления: причинение по неосторожности смерти человеку, как результат физического воздействия на потерпевшего (например, ч. 4 ст. 111, ч. 3 ст. 123, ч. 3 ст. 206 УК РФ), причинение по неосторожности смерти человеку, как результат невыполнения или ненадлежащего выполнения профессиональных или служебных обязанностей (например, ч. 2 ст. 143, ст. 216, ч. 2, 3 ст. 293 УК РФ), причинение по неосторожности смерти человеку, как результат неправильного использования техники (ч. 3-6 ст. 264, ч. 2, 3 ст. 266, ч. 2, 3 ст. 350 УК РФ) [37, с. 25].

При умышленном причинении тяжкого вреда здоровью (ч. 4 ст. 111 УК РФ), неоказании помощи больному или оказании ее некачественно (ч. 2 ст. 124 УК РФ), незаконном хирургическом вмешательстве (ч. 2 ст. 235 УК РФ), похищении человека (п. «в» ч. 3 ст. 126 УК РФ) основным аспектом отграничения станут некие умышленные деяния, посягающие на другой объект (здоровье, свобода), повлекшие за собой наступление смерти по неосторожности [29, с. 169]. Например, толкнув человека в общественном месте, виновный в совершении преступления не будет иметь возможности предположить, что, тот, падая, ударится виском о бордюр, что приведет к его смерти. Подобное деяние подлежит квалификации как преступление, совершенное с косвенным умыслом. Характерным отличием легкомыслия как вида неосторожной формы вины от косвенного умысла выступает то, что в первом случае виновный рассчитывает на отсутствие негативных последствий своих сознательных действий, а во втором же, напротив, сознательно позволяет им наступить, относясь при этом к данной возможности равнодушно [10, с. 13].

Самым сложным является отграничения причинения смерти по неосторожности от ч. 4 ст. 111 УК РФ – умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшие по неосторожности смерть потерпевшего.

Возможно, по этой причине законодатель предусмотрел одинаковую уголовную ответственность за эти деяния [9, с. 16].

В случае причинения вреда здоровью преступное посягательство направлено именно на этот результат, а не смерть, поэтому можно заключить, что данные преступления отличаются по своему объекту. При этом, как правило, установить объект посягательства можно только исходя из характеристики субъективной стороны, а именно по направленности умысла, что представляет сложность. Поэтому в подобных случаях содеянное квалифицируется по ст. 111 и ст. 109 УК РФ одновременно. Например, по этим статьям были осуждены две медицинские сестры хирургического отделения областной детской больницы за причинение тяжкого вреда здоровью ребенка и причинении смерти по неосторожности в результате ненадлежащего исполнения своих профессиональных обязанностей, другому малолетнему пациенту. Из материалов дела следует, что одна из них неверно подготовила внутривенный раствор, не убедившись в названии медикамента. Вторая при этом использовала неверное лекарство, чем причинила острое отравление малолетнему, в результате чего ребенок скончался в реанимации [45].

В судебной и следственной практике зачастую возникают объективные трудности в процессе разграничении данных норм в тех случаях, когда умысел виновного лица изначально направлен на причинение только легкого вреда здоровью (например, осознанное желание побить человека). При этом по факту совершаемые действия заканчиваются более тяжким результатом – смертью потерпевшего. Некоторые ученые предлагают рассматривать подобные действия как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшего [21, с. 181]. Однако, другие полагают, что такая позиция вступает в противоречие с действующим законодательством. Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее по неосторожности смерть человека, предполагает наличие умысла на причинение именно тяжкого вреда здоровью, т.е. при его отсутствии нет и состава данного преступления. В тех же случаях, когда умысел, направленный

изначально на причинение тяжкого вреда здоровью, привел к тому, что в результате неких умышленных действий произошла смерть потерпевшего, которая не предполагалась, то такие действия все-таки должны квалифицироваться как неосторожное причинение смерти [32, с. 7].

В качестве примера можно привести ситуацию, когда суд признал доказанным совершение Р. в отношении М. преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 111 УК РФ. Адвокат не согласился с квалификацией совершенного Р. противоправного деяния, так как в материалах дела не имеется доказательств того, что Р. причинил потерпевшему тяжкий вред здоровью, повлекший по неосторожности смерть потерпевшего. Телесные повреждения были получены потерпевшим М. не в результате нанесенного Р. удара кулаком в лицо, а от удара потерпевшего головой при падении о землю, что подтверждается заключением эксперта. На основе исследования всей совокупности обстоятельств дела было установлено, что, нанеся один удар кулаком по лицу М., Р. не предвидел возможности наступления от своих действий смерти потерпевшего, хотя мог и должен был предвидеть такие последствия, т.е. в действиях Р. усматривается лишь неосторожный характер причинения смерти потерпевшему, в связи с чем, его действия подлежат переквалификации с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ [62].

Кроме того, причинение смерти по неосторожности необходимо отличать от невиновного причинения смерти, когда:

- человек, действия которого привели к смерти потерпевшего, не только не предвидел такого негативного итога, но также ни при каких обстоятельствах не мог их предвидеть. Следовательно, причинения смерти по неосторожности отличается от невиновного причинения (казуса), как по интеллектуальному, так и по волевому компоненту вины. Таким образом, казус имеет определенное объективное и субъективное выражение. В первом случае речь идет о непредвидении наступления вредных последствий, а во втором – об отсутствии осознания общественной опасности деяния.

- типичным примером казуса в следственной практике является, например, смерть человека в результате случайного падения с высоты в ходе драки. При этом в каждом подобном случае необходимо проводить подробный анализ всех обстоятельств дела.
- человек хоть и предвидел возможность причинения смерти, но не мог предотвратить наступление этого вреда в результате несоответствия своих психофизических особенностей требованиям экстремальных условий или нервно-психическим перегрузкам (ст. 28 УК РФ). В этом случае интеллектуальный элемент вины имеет сходство с легкомыслием как формой неосторожности. В свою очередь, такая вина предполагает ситуацию, когда виновное лицо предвидело возможность наступления тяжких последствий в результате своего поведения. При этом, что касается волевого элемента действий лица, в данном случае имеет место так называемый «порок воли». Такая ситуация означает, что человек, осознавая опасность происходящего, уже не мог предотвратить наступление смерти какими-либо своими волевыми усилиями [17, с. 115].

Содержание указанных в УК РФ «психофизиологических качеств», «экстремальных условий», «нервно-психических перегрузок» каждый раз должно индивидуально устанавливаться в отношении каждого конкретного дела и, как правило, при участии специалиста. Например, инспектор рыбнадзора Д. сплавлялся по реке с выключенным из-за неисправности мотором. Его заметили 2 браконьера и предположили, что Д. забрал их улов. Увидев приближающихся к нему лиц и оценив ситуацию, инспектор достал ружье. В результате их противостояния один из браконьеров схватился за ствол. При этом инспектор, зная, что его ружье заряжено, не успел предупредить об этом и случайно произвел выстрел. Судом первой инстанции Д. был осужден за причинение смерти по неосторожности. Однако апелляционный суд не увидел в действиях инспектора состава преступления,

указав, что последний не мог предвидеть возможность причинения смерти и предупредить потерпевшего об опасности [63].

Также ст. 109 УК РФ необходимо отличать от специальных составов преступления, предусматривающих привлечение к уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности в результате нарушения специальных правил, особенно от преступления, предусматривающего ответственность за нарушение правил дорожного движения или эксплуатации транспортных средств (ст. 264 УК РФ). Например, А. предварительным следствием обвинялся в совершении преступления, предусмотренного ч. 4 ст. 264 УК РФ. Из материалов дела следует, что А. – водитель грузовика, который в день происшествия работал на нем на территории предприятия. Двигаясь задним ходом на погрузку, по мнению следствия, А. не убедился в безопасности маневра, не принял мер к своевременной остановке, в результате чего совершил наезд на потерпевшего, который впоследствии скончался. Однако суд переqualificировал действия А. на ч. 1 ст. 109 УК РФ с учетом разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации, изложенных в п. 4 Постановления от 09.12.2008 № 25 «О судебной практике по делам о преступлениях связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения» [43], согласно которому, действия водителя, повлекшие смерть лица не в результате нарушения правил дорожного движения, а при погрузке или разгрузке, ремонте производстве строительных, дорожных, сельскохозяйственных и других работ, а равно в результате управления автотранспортным средством вне дороги, должны квалифицироваться в зависимости от наступивших последствий и формы вины по соответствующим статьям УК РФ [58].

Причинение смерти по неосторожности необходимо также отграничивать и от умышленного убийства (ст. 105 УК РФ). Общим признаком объективной стороны рассматриваемых преступлений является наступление смерти потерпевшего как обязательный преступный результат.

Убийство считается оконченным с момента наступления смерти. При этом не имеет значения, в течение какого времени она наступит. Судебная практика свидетельствует, что при любом умышленном причинении смерти содеянное признается убийством. При этом не имеет значения, через какое время после совершенных противоправных действий она даже наступила. Например, Е. был осужден по ст. 105 УК РФ. В судебном решении указано, что «в результате указанных умышленных действий Е. наступила смерть М. на месте происшествия, в короткий промежуток времени, вследствие обильной кровопотери» [60]. В другом деле Б. был также осужден по ст. 105 УК РФ за то, что нанес потерпевшему неустановленным твердым тупым предметом несколько ударов по голове. В результате последний скончался через неделю в больнице [45].

Большие трудности возникают в правоприменительной (следственной и судебной) практике при отграничении косвенного умысла, характерного для убийства, и неосторожности в форме легкомыслия. В обоих этих случаях виновное лицо, совершая определенные действия, предвидит возможность наступления смерти другого человека, а также не желает этого и не стремится к такому результату. Однако при косвенном умысле преступник сознательно допускает возможность причинения смерти и при этом не предпринимает никаких действий, для предотвращения этого, относясь безразлично. При легкомыслии же преступник не относится подобным образом к возможной смерти потерпевшего, рассчитывая на предотвращение ее наступления своими силами или за счет иных факторов.

Отдельно необходимо остановиться на вопросах отграничения ч. 2 ст. 109 УК РФ от смежных составов преступлений, по которым могут быть квалифицированы действия медицинских работников, повлекшие смерть пациента. Так, для правоприменительной практики достаточно актуальным является вопрос разграничения составов преступлений, предусмотренных ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ (Производство, хранение, перевозка либо сбыт товаров и продукции, выполнение работ или оказание услуг, не отвечающих

требованиям безопасности), в случае причинения смерти по неосторожности в результате ненадлежащего исполнения врачами своих профессиональных обязанностей. Их разграничение возможно проводить на основе особенностей объекта преступления [39, с. 746]. В обоих случаях имеет место неумышленное посягательство на жизнь конкретного человека, однако при неосторожном причинении смерти в результате оказания небезопасных услуг, оно осуществляется в рамках посягательства на безопасность жизни и здоровья неопределенного круга их потребителей. Например, этот, может быть, применение опасных для здоровья материалов в ходе оказания медицинских услуг по пластической хирургии.

Неосторожное причинение смерти медицинским работником вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей предполагает конкуренцию двух норм уголовного закона: общей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и специальной (ч. 2 ст. 124 УК РФ). При этом по общим правилам квалификации преступлений предпочтение должно отдаваться специальной норме. Различие между общим и специальным составом можно проводить по признакам объективной стороны. Так, преступное бездействие медицинского работника должно быть квалифицировано как неоказание помощи больному (ч. 2 ст. 124 УК РФ). В то же время неосторожное причинение смерти (ч. 2 ст. 109 УК РФ) может быть совершено как путем действия, так и частичного бездействия [30, с. 161]. Например, участковый врач М., прибыв по вызову на дом к больной, поставила диагноз «острое респираторное заболевание». При этом врач проигнорировала полученную от самого пациента информацию о том, что врач скорой помощи накануне установила иной диагноз – «острая пневмония». В результате этого, больная не была своевременно госпитализирована и получала неадекватное лечение. В итоге заболевание начало прогрессировать и привело к смерти. Врач М. была признана виновной в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ [59].

Рассматривая вопросы отграничения причинения смерти по неосторожности от смежных составов преступлений, необходимо отметить,

что профессиональные обязанности медицинского персонала на практике периодически так или иначе могут быть совмещены с функциями должностного лица, что делает этих работников уже субъектом должностных преступлений, а именно преступления, предусмотренного ст. 293 УК РФ «Халатность». Разграничение в этом случае профессиональных и должностных обязанностей при квалификации причинения смерти составляет большую практическую проблему. П.Г. Габай обращает внимание на то, что в научной доктрине принято считать, что медицинские работники, чье бездействие привело к смерти пациенту, не несут уголовной ответственности по ст. 293 УК РФ [12, с. 18]. Субъектом этого преступления являются медицинские работники, которые выполняют организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных и муниципальных учреждениях здравоохранения. Под данную категорию специальных субъектов подпадают такой медицинский персонал, как главные врачи, а также их заместители.

В ряде случаев таковыми могут быть признаны и дежурные врачи, если на них были возложены организационно-распорядительные и административно-хозяйственные функции. Таким образом, халатность – это строго должностное преступление. В этой связи, по данной статье ответственность наступает, если смерть пациента наступила в результате халатности главного врача или его заместителя, при условии, что он действовал именно в качестве должностного лица, а не лечащего врача, например, своевременно не обеспечил лечебное учреждение необходимым лекарственным препаратом, заведующий хирургическим отделением не обеспечил неснижаемого запаса крови и ее компонентов, врач-инфекционист больницы не организовал проведение противоэпидемических мероприятий, главная медсестра больницы не обеспечила должную сохранность наркотических препаратов или бланков специального учета.

При причинении же смерти пациентам в результате их непосредственных неверных действий, совершенных ими в качестве лечащего

врача, они квалифицируются по ч. 2 ст. 109 УК РФ. В этой связи считаем неверной квалификацию действий врача-педиатра Т., которая, проводя лечение малолетнего ребенка, временно исполняла обязанности заведующего педиатрическим отделением, а значит должностного лица. Из материалов дела следует, что Т. выписала из больницы ребенка, полагая, что у него обычная простуда. При этом экспертиза определила позже, что уже на момент выписки у него был острый отит, который врач не увидела.

В результате необоснованной преждевременной выписки состояние ребенка резко ухудшилось и развились осложнения, которые привели в итоге к смерти. Органами предварительного следствия действия Т. были квалифицированы по ч. 2 ст. 293 УК РФ и ч. 2 ст. 109 УК РФ. Суд признал Т. виновной в преступлении, предусмотренном ч. 2 ст. 293 УК РФ, указав в приговоре, что действия Т. полностью охватываются диспозицией ст. 293 УК РФ и дополнительной квалификации не требуют, поэтому квалификацию по ч. 2 ст. 109 УК РФ суд исключил из обвинения как излишне вмененную [56]. Полагаем, что врач-педиатр Т. В данном случае действовала исключительно как лечащий врач и должна нести ответственность по ч. 2 ст. 109 УК РФ.

Проанализировав смежные со ст. 109 УК РФ составы, можно сделать следующие выводы относительно алгоритма проведения их отграничения и квалификации деяния, результатов которого явилась смерть потерпевшего:

- при квалификации преступления необходимо подробно и глубоко анализировать содержание вины: причинение смерти по неосторожности означает отсутствие любого умысла, как на причинение тяжких повреждений, так и на причинение смерти;
- детальному анализу должны быть подвержены мотивы деяния: причинение смерти по неосторожности предполагает отсутствие любых негативных мотивов, например, хулиганских, корыстных, мотивов мести или ревности. Их достоверно установленное отсутствие позволит исключить умысел на убийство;
- должен быть проведен тщательный анализ объективной стороны

преступления: совокупности действий (бездействий) лица, выявление причинно-следственной связи, всех обстоятельств совершения преступления (места, обстановки, орудия);

- при проведении отграничения от смежных составов следует руководствоваться разъяснениями, данными Пленумом Верховного Суда Российской Федерации, а также различными материалами имеющейся судебной и следственной практики.

Таким образом, причинение смерти по неосторожности необходимо отличать от невиновного причинения смерти, от умышленного убийства с косвенным умыслом, от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В первом случае преступления нет, поскольку человек не мог предотвратить смерть потерпевшего по объективным обстоятельствам. Во втором случае различие состоит в том, что при косвенном умысле преступник сознательно допускает возможность причинения смерти и при этом не предпринимает никаких действий, для предотвращения этого, относясь безразлично.

Различие ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ состоит в объекте: при неосторожном причинении смерти в результате оказания небезопасных услуг таким объектом является жизнь не конкретного человека, а неопределенного круга потребителей этих услуг. Отличие ст. 293 УК РФ (халатность) и ч. 2 ст. 109 УК РФ состоит, напротив, в субъекте: за халатность ответственность наступает, если смерть пациента наступила в результате действий (бездействия) халатности медицинского работника, который выступал в качестве должностного лица, а не лечащего врача. Часть 2 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть) характеризуется исключительно бездействием медицинского работника. При этом неосторожное причинение смерти медицинским работником вследствие ненадлежащего исполнения профессиональных обязанностей предполагает конкуренцию двух норм: общей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и специальной (2 ст. 124 УК РФ), где предпочтение отдается специальной.

Заключение

Статья 109 УК РФ предусматривает ответственность за причинение смерти по неосторожности, под которым можно понимать некое деяние в форме действия или бездействия, которое предполагает нарушение правил необходимой предосторожности (безопасности), в результате чего, которого наступает смерть другого человека. Данное преступление посягает на безопасность человека, а именно на такое его неотъемлемое право, как право на жизнь.

Несмотря на то, что причинение смерти происходит против желания виновного лица, а значит, не может характеризовать степень общественной опасности его личности, важность объекта преступления обуславливает опасность самого деяния. Состав преступления материальный, что означает обязательное наличие вредных последствий, а именно смерти потерпевшего. На практике данное преступления совершается, как правило, в состоянии опьянения.

Субъект причинения смерти по неосторожности общий, а значит, им может быть любой вменяемый человек. Ответственность наступает с 16 лет.

Субъективная сторона по определению характеризуется неосторожностью как формой вины. Она может выступать как в форме легкомыслия (самонадеянности), так и в форме небрежности. Их различие состоит в том, что в первом случае лицо допускает возможность наступления смерти в результате своего поведения, но рассчитывает на ее предотвращение, а во втором – лицо даже не видит возможности смерти, но при необходимой внимательности и предусмотрительности мог бы это предвидеть.

В ст. 109 УК РФ предусмотрено только 2 квалифицирующих признака, а именно причинение смерти в результате ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей, а также причинение смерти двум или более лицам. В первом случае к ответственности привлекаются медицинские работники, воспитатели детских учреждений и т.д. в силу наличия у них

профессиональной подготовки и профессиональных обязанностей по принятию мер к сохранению жизни своих подопечных (пациентов). Во втором случае опасность преступления повышается за счет множественности жертв, возникших в результате одного и того же преступного деяния.

Причинение смерти по неосторожности необходимо отличать от невиновного причинения смерти, от убийства, совершенного с косвенным умыслом, от умышленного причинения тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть потерпевшего. В первом случае преступления нет, поскольку человек не мог предотвратить смерть потерпевшего по объективным обстоятельствам. Во втором случае различие состоит в том, что при косвенном умысле преступник сознательно допускает возможность причинения смерти и при этом не предпринимает никаких действий, для предотвращения этого, относясь безразлично. В случае умышленного причинения вреда здоровью, которое привело к смерти потерпевшего, преступное посягательство направлено только на вред здоровью, поэтому можно заключить, что данные преступления отличаются по своему объекту и субъективной стороне.

В правоприменительной практике сложности возникают при разграничении деяния, предусмотренного ч. 2 ст. 109 и ч. 2 ст. 238 УК РФ. Их различие состоит в объекте: при неосторожном причинении смерти в результате оказания небезопасных услуг таким объектом является жизнь не конкретного человека, а неопределенного круга потребителей этих услуг. Отличие ст. 293 УК РФ (халатность) и ч. 2 ст. 109 УК РФ состоит, напротив, в субъекте: за халатность ответственность наступает, если смерть пациента наступила в результате действий (бездействия) халатности медицинского работника, который выступал в качестве должностного лица, а не лечащего врача. Часть 2 ст. 124 УК РФ (неоказание помощи больному, повлекшее по неосторожности смерть) характеризуется исключительно бездействием медицинского работника. При этом неосторожное причинение смерти медицинским работником вследствие ненадлежащего исполнения

профессиональных обязанностей предполагает конкуренцию двух норм: общей (ч. 2 ст. 109 УК РФ) и специальной (2 ст. 124 УК РФ), где предпочтение отдается специальной.

В настоящее время сложности при квалификации причинения смерти по неосторожности возникают вследствие отсутствия закрепления таких понятий как врачебная ошибка, ненадлежащее оказание медицинской помощи и неблагоприятный исход лечения. В целях повышения ответственности медицинских работников предлагаем предусмотреть выделение в УК РФ самостоятельной статьи, устанавливающей уголовную ответственность за профессиональную медицинскую неосторожность, повлекшую за собой смерть потерпевшего (пациента) и предусмотреть санкцию, аналогичную закрепленной в ч. 2 ст. 124 УК РФ. Например, можно включить в текст УК РФ статью 109.1 «Причинение смерти пациенту в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи» в следующей редакции:

«Статья 109.1. Причинение смерти пациенту в результате ненадлежащего оказания медицинской помощи

Ненадлежащее оказание медицинской помощи профессиональным медицинским работником, которое повлекло смерть пациента, –

наказывается принудительными работами на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового либо лишением свободы на срок до четырех лет с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Кроме того, полагаем, что в настоящее время целесообразно расширить ст. 109 УК РФ за счет еще двух квалифицирующих признаков:

- причинение смерти по неосторожности малолетнему или иному лицу, заведомо для виновного находящемуся в беспомощном состоянии;
- причинение смерти, совершенное лицом, находящимся в состоянии

опьянения.

В этой связи предлагаем дополнить ч. 3 ст. 109 УК РФ двумя новыми абзацами и изложить ее в следующей редакции:

«3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:

а) в отношении несовершеннолетнего или лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии либо в материальной или иной зависимости от виновного;

б) лицом, находящимся в состоянии опьянения;

в) в отношении двух или более лиц –

наказываются ограничением свободы на срок до четырех лет, либо принудительными работами на срок до четырех лет, либо лишением свободы на тот же срок с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

Список используемой литературы и используемых источников

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (редакция от 01.07.2020) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 24. Ст. 445.

2. Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации: федеральный закон от 21.11.2011 № 323-ФЗ (редакция от 31.12.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2020. № 55. Ст. 211.

3. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // Российская газета. 1998. 10 декабря.

4. Агильдин В.В. Уголовно-правовая и криминологическая характеристика причинения смерти по неосторожности: автореферат дис. ... канд.юрид.наук. Иркутск. 2003. 28 с.

5. Аминев Р.И. Уголовно-правовые аспекты квалификации причинения смерти по неосторожности вследствие ненадлежащего исполнения лицом своих профессиональных обязанностей по ч. 2 ст. 109 УК РФ // Вестник Академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 2 (24). С.165-169.

6. Багмет А.М. Профессиональные ошибки и дефекты при оказании медицинской помощи детям: уголовно-правовая оценка // Российский следователь. 2015. № 1. С. 15-16.

7. Бас И.В. Отграничение причинения смерти по неосторожности от других смежных составов преступлений // Антропология права и правовой плюрализм: сб. ст. Международной научн.-практ. конф. Уфа, 2020. С. 13-15.

8. Веремеенко В.М. Квалифицированный и особо квалифицированный составы хищения путем злоупотребления служебными полномочиями // Проблемы укрепления законности и правопорядка: наука, практика, тенденции. 2010. № 3. С. 128-137.

9. Габай П.Г. Проблемы уголовно-правового обеспечения предупреждения неосторожного причинения медицинскими работниками

вреда здоровью или смерти пациента // Российский следователь. 2013. № 6. С. 15-18.

10. Говорова Е.С. Использование криминалистических методов при установлении и доказывании субъективной стороны преступления: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар. 2011. 245 с.

11. Горобцова Ю.О. Уголовно-правовая характеристика неосторожных преступлений, связанных с нарушением профессиональных обязанностей // Евразийская адвокатура. 2019. № 2 (39). С.79-82.

12. Гревнова И.А. Вина как принцип уголовного права Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов. 2001. 245 с.

13. Гринберг М.С. Еще раз о специальной вменяемости и о юридически значимой причинной связи // Государство и право. 2007. № 3. С. 104-105.

14. Дорогин Д.А. Пороки воли и их влияние на возможность наступления уголовной ответственности // Актуальные проблемы уголовной и уголовно-процессуальной политики Российской Федерации: материалы всероссийской научно-практической конференции. Омск. 2014. С. 115-118.

15. Кашапов Р.М. Усмотрение следователя при квалификации причинения смерти по неосторожности // Власть и управление на Востоке России. 2015. № 3 (72). С. 130-135.

16. Кибальник А.Г. Признаки общего субъекта преступления (проблемные вопросы) // Общество и право. 2013. № 2 (44). С. 65-70.

17. Кожевникова В.А. Предмет доказывания по уголовным делам о причинении смерти по неосторожности // Аллея науки. 2021. № 6 (57). С. 556-558.

18. Колчина И.Н. Спорные вопросы квалификации причинения умышленного тяжкого вреда здоровью, повлекшего по неосторожности смерть человека // Право и правоохранительная деятельность: материалы IV Международной научно-практической конференции преподавателей, практических сотрудников, студентов, аспирантов. Саратов. 2017. С. 181-185.

19. Корецкий Д. Анализ причинно-следственной связи при разграничении неосторожности и косвенного умысла // Уголовное право. 2014. № 4. С. 37-40.

20. Костарева Т.А. Квалифицирующие обстоятельства в уголовном праве (понятие, законодательная регламентация, влияние на дифференциацию ответственности): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Казань. 1992. 19 с.

21. Лебедев В.М. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации. М. : Норма. 2018. 544 с.

22. Макарова А.Н. Общий, специальный и конкретный предмет доказывания // Вестник Владимирского юридического института ФСИН России. 2018. № 6. С.12-15.

23. Мирошниченко Н.В. Причинение медицинскими работниками смерти и вреда здоровью пациентов: уголовно-правовые аспекты: дис. ... канд.юрид.наук. Саратов. 2007. 214 с.

24. Нерсисян В.А. Ответственность за неосторожные преступления : автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М. 2006. 28 с.

25. Пильщикова О.В. Проблемы квалификации преступлений причинения смерти по неосторожности // Интеллектуальный потенциал XXI века. София, 2018. С. 169-174.

26. Пискун А.И. Проблемы квалификации неоказания помощи больному // Вестник Академии. 2011. № 2. С. 161-163.

27. Плаксина Т.А. Практика применения ст. 109 УК РФ при причинении смерти несовершеннолетним детям вследствие воздействия родителей // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2015. № 15-2. С. 39-41.

28. Попов А.Н. Разграничение преступлений против жизни со смежными составами по признакам вины // Криминалист. 2014. № 2 (15). С. 7-10.

29. Разгильдиев Б.Т. Уголовное право Российской Федерации. Особенная часть: учебник. Саратов: Сарат. гос. акад. Права. 2015. 654 с.

30. Саркисова А.М. К вопросу об ответственности за причинение смерти по неосторожности // Аллея науки. 2017. № 8. С. 538-542.

31. Серебрякова В.А. Изучение причин неосторожных преступлений против личности. Советское государство и право. М. : ВНИИ пробл. укрепления законности и правопорядка. 1990. 79 с.

32. Труфанов М.Е. Вопросы преемственности уголовного и административного законодательства в оценке уровня общественной опасности // Российский криминологический взгляд. 2010. № 3. С. 182-185.

33. Ханахок С.М. Институт уголовной ответственности за причинение смерти по неосторожности: автореферат дис. ... канд.юрид.наук. Краснодар, 2011. 28 с.

34. Хромова М.Р. Специальный субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 109 УК РФ // Право. Общество. Государство: сборник научных трудов студентов и аспирантов. Санкт-Петербург. 2020. С.185-187.

35. Шаймарданова А.А. Проблемы квалификации преступления в случае причинения смерти по неосторожности // Аллея науки. 2018. № 4 (20). С. 746-752.

36. Якушин В.А. Субъективное вменение и его значение в уголовном праве. Тольятти, 2008. 290 с.

37. О судебной практике по делам об убийстве (ст. 105 УК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.01.1999 № 1 (редакция от 03.03.2015) // Российская газета. 2015. 10 марта.

38. О практике применения судами принудительных мер медицинского характера: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.04.2011 № 6 (редакция от 03.03.2015) // Российская газета. 2015. 10 марта.

39. О судебной практике по делам о преступлениях, связанных с нарушением правил дорожного движения и эксплуатации транспортных средств, а также с их неправомерным завладением без цели хищения:

постановление Пленума Верховного Суда РФ от 09.12.2008 № 25 (редакция от 24.05.2016) // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. 2016. № 8.

40. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2015) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 25.11.2015) (ред. от 28.03.2018). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vsrfr.ru/documents/practice/15157/> (дата обращения: 10.02.2022).

41. Постановление Брянского областного суда № 22-578/2018 22К-578/2018 от 11.04.2018 по делу № 22-578/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IBH8t9lL8xh/> (дата обращения: 10.02.2022).

42. Приговор Пригородного районного суда Свердловской области № 1-183/2020 от 15.09.2020 по делу № 1-183/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/JrvDtySUN31R/> (дата обращения: 10.01.2022).

43. Приговор Нижнекамского городского суда Республики Татарстан от 22.06.2020 по делу № 1-539/2020. [Электронный ресурс]. URL: <http://nizhnekamsky.tat.sudrf.ru/> (дата обращения: 10.02.2022).

44. Приговор Центрального районного суда г. Новосибирска № 1-17/2019 от 15.12.2019 по делу № 1-119/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://rospravosudie.com/court-centralnyj-rajonnyj-sud-g-novosibirskanovosibirskaya-oblast-s/act-105914442> (дата обращения: 10.01.2022).

45. Приговор Красноармейского районного суда г. Волгограда по делу 3/10-85/2019 от 05.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-krasnoarmejskij-rajonnyj-sud-g-volgogradavolgogradskaya-oblast-s/act-559945629> (дата обращения: 10.02.2022).

46. Решение Судьи Вельского районного суда Архангельской области № 12-87/2020 от 06.10.2020 по делу № 12-87/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fuj2VGvQ91Lp/> (дата обращения: 10.02.2022).

47. Решение Смоленского областного суда по делу 1-51/2016. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-bryanskij-rajonnyj-sud-bryanskaya-oblast-s/act-517858425/> (дата обращения: 10.02.2022).

48. Решение по делу 22К-1988/2015. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com/court-verhovnyj-sud-respubliki-dagestan-respublika-dagestan-s/act-501368968/> (дата обращения: 18.02.2022).

49. Дело Расула Мирзаева: ход следствия, судебные слушания и приговор. [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/justice/20120730/712855889.html> (дата обращения: 10.01.2022).

50. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за 2021 год. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/2/> (дата обращения: 20.01.2022).

51. Статистические данные Судебного Департамента при Верховном Суде России. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=5671> (дата обращения: 10.01.2022).

52. Судебная статистика РФ. Уголовное судопроизводство. Данные о назначенном наказании по статьям УК РФ. [Электронный ресурс]. URL: <http://stat.апи-пресс.рф> (дата обращения: 20.01.2022).

53. Уголовный кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 27.10.1960) (утратил силу) // Свод законов РСФСР. Т. 8. Ст. 497.

54. Международный Пакт от 16.12.1966 «О гражданских и политических правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12.

55. Решение Белорецкого районного суда Республики Башкортостан № 2-881/2018 2-881/2018 ~ М-752/2018 М-752/2018 от 30 мая 2018 г. по делу № 2-881/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/glhaSMDxYjJN/> (дата обращения: 10.02.2022).

56. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (редакция от 01.07.2021) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2021. № 30. Ст. 2.

57. Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 03.12.2014 № 143-П14ПР. [Электронный ресурс]. URL: <https://base.garant.ru/71560310/> (дата обращения: 10.01.2022).

58. Постановление Алтайского краевого суда № 44У-15/2018 4У-

15/2018 4У-1966/2017 от 06.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c54OuzTANZru/> (дата обращения: 10.02.2022).

59. Приговор Курчатовского районного суда г. Челябинск №1-146/2020 1-871/2019 от 28.02.2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://legalacts.ru/kodeks/UK-RF/osobennaja-chast/razdel-vii/glava-16/statja-109/> (дата обращения: 10.02.2022).

60. Приговор Брянского областного суда № 1-17/2020 от 17.02.2020 по делу № 1-15/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 10.01.2022).

61. Решение Псковского областного суда № 2-100/2020 от 26.02.2020 по делу № 2-100/2019. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/IdE6pGDVipUm/> (дата обращения: 10.02.2022).

62. Приговор Мурманского областного суда № 1-16/2020 от 24.03.2020 по делу № 1-16/2019. [Электронный ресурс]. URL: <https://rospravosudie.com>. (дата обращения: 10.01.2022).

63. Приговор Шатурского городского суда № 1-232/2020 от 08.09.2020 по делу № 1-232/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/egabiu5K43d6//> (дата обращения: 15.01.2022).

64. Приговор Шпаковского районного суда Ставропольского края № 1-16/2020 1-16/2021 1-295/2020 от 25.03.2021 по делу № 1-16/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/mozTE2ZlnfWP/> (дата обращения: 10.01.2022).

65. Кушхов Р.Х. Разграничение составов, предусмотренных ст. 11.4 и ст. 109 УК РФ / Р.Х. Кушхов // Евразийский юридический журнал. 2019. № 7 (134). С. 260-261.

66. Приговор Петровского городского суда по делу № 1-4/2020 от 18.05.2021. [Электронный ресурс]. URL: http://infocourt.ru/car_petrovsky-sar_saratovobl_pfo/ug/1260501/prigovor-st134-ch1.html (дата обращения: 10.02.2022).

67. Приговор Усть-Цилемского районного суда Республики Коми № 1-9/2018 от 27.02.2018 по делу № 1-9/2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://sudact.ru/regular/doc/OC7JI8J6WZ15/> (дата обращения: 10.01.2022).

Приложение А

Структура неосторожной преступности в России за период январь-август 2021 года

Рисунок А1 – Структура неосторожных преступлений в России за период январь август 2021 года